

И в правду, - липкий весь. Иду в ванную, а фотографии из головы не выходят. Быстро смываю с себя плоды Иркиного сюрприза. И возвращаюсь, как был, без одежды. Ирка уже переделалась в халатик. Сидит в кресле, поджав ноги, альбом листает.

- Нравится? - говорю.

- И нравится, и стесняюсь в то же время. Неужели это я?

- А что? - Красиво!

- Я не об этом. Неужели это я, перед чужим человеком такое вытворяю? - Я заглядываю через её плечо. В альбоме Иришка, поддерживая груди, сидит на коленках, и улыбается фотографу. Я просовываю ладонь в вырез халата, нахожу сосок, и смотрю на, совсем другую, непривычно раскрепощённую жену, на глянцевых отпечатках. Ирке нравятся движения моих пальцев.

Она вроде что-то мурлычет.

- Чего ты замолчала? Давай дальше.

- Я думаю. Мне кажется, что ты меня больше любить не будешь, после такого.

- Ты что, глупая, наоборот, - я тебя люблю ещё сильнее. И хочу очень. Только не могу сейчас. Обкончался уже дважды, глядя на твои сюрпризы.

- Да? Обычно тебя всего на разок хватало.

- Так и ты ведь таких вещей не исполняла. - Я пристроился на подлокотник.

- У нас, наверное, сотня своих фоток в самых непристойных вариантах. Даже порнушные есть. Что ты в этих-то нашёл?

- Будто ты сама не знаешь?

- Ну а ты скажи. Мне интересно, что ты думаешь.

- Что думаю? - Что ты самая стройная, самая красивая, самая развратная и продажная сучка в Москве. И я тебя обожаю.

- Да? И тебе понравилось, что все мои местечки очень внимательно рассматривали абсолютно чужие люди? - всё это она проговорила своим особым "блядским" голосом.

- Не то слово!

- Ты отпустишь меня к Серёге ещё раз?

- Тебе этого хочется? Правда?

- Ага. Мне очень понравилось. Да и:

- Что? Говори.

- Он меня уже ещё раз пригласил.

- Серьёзно? Чего это он так на тебя запал?

- Да это и не секрет. Он говорил. Ему нравится, что я замужняя женщина. Ему кажется, что заставить раздеться перед фотоаппаратом именно чужую жену, - это особенно возбуждает.

- А ты же говорила, что он как врач?

- Как врач. Его возбуждает только съёмка. Но съёмка чужих жён - особенно.

- Ну, он - извращенец.

- А ты? А я?

- Хорошо спорить. Рассказывай, чего там дальше было? - Ирка обхватила пальчиками мой вялый краник, в попытке реанимировать его.

- Расскажу. А ты мне сисечки потрогаешь в это время?

- Да, милая. Потрогаю. - Она распахивает халат, под ним только тело.
- А писечку полижешь?
- Нет. Я хочу посмотреть, как ты мастурбируешь.
- Я стесняюсь.
- Это ты мне говоришь после такого?! - Я забираю альбом, и открываю последний снимок с её пальцами в обоих отверстиях.
- Ты не понимаешь, дорогой. Это ведь и вправду, как у врача. Или в кино. Ты делаешь работу.
- Вот так работа!
- Нет. Я работала. И это не было просто, особенно поначалу. Потом втянулась и перестала замечать камеру. Как будто он режиссёр, а я...
- Актриса. Порно.
- Неважно. И твой сарказм неуместен. Ты меня сам на это уболтал.
- Но тебе понравилось!
- Понравилось. И я хочу ещё. У меня слишком много эмоций от этого. Похоже на секс, но когда не кончаешь долго, оттягивая этот момент. И ждёшь: вот-вот... А потом...
- Кончаешь!
- Да, но я так сильно кончила. Хотя и это не обязательно.
- Отчего? От пальца в заднице?
- В попе! У меня нет задницы.
- Ты права. Тогда от чего?
- И от пальца. И от остальных пальцев. Но в основном, от вседозволенности, что ли? Когда можно не стесняться естественных желаний. Когда можно ходить, сидеть, лежать голой. Когда можно дрочить себя, гладить, где хочешь. А человек, который рядом...
- Тебя фотографирует!
- Да. Но не только. Он смотрит. Внимательно смотрит, и всё понимает.
- А я что? - Не понимаю что ли?
- Ты муж. Мой любимый человек. Ты совершенно другое. А Сергей: Просто посторонний человек, как попутчик в поезде. Я разделась, сделала, что хотела, оделась и всё!
- Но ты же опять к нему собираешься.
- Не в этом дело. Нет никаких обязательств перед ним. И у него передо мной тоже.
- Понятно.
- Ничего тебе не понятно. Мне и самой не понятно. Просто мне понравилось. Мне хочется повторить это. Ты меня отпустишь к нему?
- А вы трахаться не будете? А то сегодня ты дрочишь для него, а завтра...
- Если я буду трахаться, - она раздвинула бёдра, - то только сейчас и с тобой. Я очень возбуждена.
- Ириш, давай ты мне дорасскажешь всё. Альбом досмотрим, поласкаемся чуток. Я в норму приду. А там:
- Хорошо. Слушай. И, кстати, ты должен знать, - я ему оставила весь набор снимков.
- Ты чего? С ума сошла? А если он их в Интернет закинет?
- Не закинет. А потом, я же не чучело, какое. Мне не стыдно.
- Ну, ты даёшь, дорогая!
- Да ладно. Мне просто всё понравилось, и я на радостях разрешила ему оставить себе всё, что ему захочется.

- Ну, смотри, как знаешь.
- Знаю, слушай. Я приехала. Он обрадовался. Говорит, что так и знал, что всё приготовил. Я ему: мне раздеваться? Он - да иди за ширму. А я - да чего ходить? Я ж не на паспорт сниматься.
- И чего?
- Ничего. Разделась при нём, не спеша.
- Так запросто?
- Ну, не запросто, конечно. Но виду не подала. Это, как в воду заходить, - чего тянуть. Сама напросилась.
- Ты же сказала, он пригласил.
- Он пригласил. Я - согласилась. Не отвлекай. А то я до утра рассказывать буду. И руки не убирай. - Она откинулась на спинку кресла, я обнял её и начал поглаживать соски. Ирка со стоном продолжила:
- Ну, и вот. Я, значит, всё с себя скинула. Он рот раскрыл, говорит: умница, не ожидал. Я говорю, - можно чулки одеть, мне так будет не очень стыдно. Он отвечает: конечно, одевай, что хочешь. Понял уже, что я никуда не денусь. И начали снимать. Сначала, я уже говорила, - тяжело было. И свет этот, яркий. И вспышки. А отсутствие трусиков и лифчика... Я ведь, кроме как по дому, в таком виде никогда и не пробовала. Ощущение, словно по незащищённым местам, по коже свет хлещет. Напряжение:
- А потом расслабилась? Даже по фотографиям заметно, как ты увлеклась.
- Не в этом дело. Ты же понимаешь, это не быстрый процесс. Пока позу нужную примешь. Руки - ноги пристроишь. Пока чулки всякие снимала с себя:
- Профессионально!
- Спасибо. Сергей постарался, чуть ли не по сантиметру подсказывал, что делать, как пальцы расположить, как ноги приподнять.
- Не трогал тебя?
- Изредка. Нет, не думай. - Он меня не лапал. Иногда, просто, я не врубалась, чего сделать надо. Вот тогда он помогал. Ему ведь тоже не просто.
- Ну, да. Стояк мучает.
- Мучает. А тебя бы не мучил, на его месте?
- Уже мучает на своём месте. - Я гордо шевельнул бёдрами.
- Ой, дай подержаться.
- Держи уж. - Она впилась вновь в любимую игрушку, и начала слегка водить ладошкой по члену. Я, правда, чувствовал лёгкий дискомфорт от двух оргазмов. Яйца были, как два выжатых лимона. Но, уж очень, рассказ возбуждал.
- Давай дальше, расскажи, как он тебя заставил в дырке ковыряться.
- Подожди. Не так быстро. Мы отщёлкали две плёнки, прежде чем он предложил фон поменять. Сказал, что на чёрном голое тело будет очень выразительно.
- Согласен. Мне очень понравилось.
- Слушай. Он меняет тряпки. Я в креслице сижу, курю.
- Он же против курева в студии.
- А мне разрешил. Говорит, не бежать же на улицу в таком виде. Ну, я курю. Он отвернулся пока, думаю, - а если я чуть-чуть в пиписке пошालю? И начала шалить.
- Да ты чего? - Правда? Сама?

- А что такого? Он не видел. Пока не повернулся.

- И чего?

- Ничего! Говорит, - так тоже сниматься будем? И улыбается. Я ему, в наглую, - да! А что, вы так не снимаете? Он - снимаю и так, и по-всякому. Я руку убрала, а он говорит: ну и зря - если заводит, то глупо отказываться. А я - а вдруг вы на меня наброситесь? А он говорит, а что мне сейчас мешает это сделать? Или ты думаешь, что твоя мастурбация меня возбуждает больше, чем всё увиденное до сих пор? Я подумала - и в правду, какая разница?

- И дрочила?

- Ага. Он почти и не смотрел. - И кончила. Правда, он уходил в туалет, в это время. Вернулся, и мы продолжили. Вот тут-то:

- Изменился стиль.

- Точно. А знаешь почему?

- Он предложил?

- Не угадал. Вернее, - не совсем. Попробую по порядку всё.

- Интригуешь.

- Слушай! Лежу я себе, он снимает. Вдруг, в дверь стучат. Я чуть не подпрыгнула, - не ожидала. Он говорит, - не бойся, это вахтёр опять чего-нибудь забыл. И к двери идёт. Я лежу, ни жива, ни мертва. Руками прикрылась. Благо хоть от двери меня не видать.

- Всё интереснее, и интереснее!

- Точно. Сергей возвращается. Говорит, - Ир, ко мне друг приехал, он художник, мы после съёмки должны были вместе уехать, а у нас с тобой немного затянулась работа. Ну, и спрашивает меня, - не возражаешь, если он тут немного посидит, посмотрит. Мешать он не будет, он человек приличный, известный, кстати, в Москве художник. А я - я же голая! Мне одеться нужно! - Ерунда, - говорит, - Влад столько женщин обнажёнными писал, что его женским телом очень трудно удивить. А вам с мужем, может быть, знакомство пригодится, захотите портрет твой, например. Ну, как? - Ладно, - говорю, - давайте попробуем. - А у самой заняло где-то внизу живота.

- Представляю!

- Не представляешь! - Ты не женщина. Тут при одном-то постороннем раздеться, свихнёшься от стыда. А Сергей говорит, - нет, давай не пробовать, а делать. Я Владу сказал, что ты одна из моих моделей, не стал всего остального рассказывать.

- Это правильно. Но всё-таки второй.: И что?

- Заходит. Огромный, под два метра, лысый. Не молодой, правда. Сергею ровесник, приблизительно. Привет, - говорит, - меня зову Владислав; не помешаю? Буду молчать, но отворачиваться не заставите. Даже не пробуйте! Всегда любил смотреть, как Серёга с девушками работает. А вас, Ирина, я у него не встречал. - Я ему улыбнуться попыталась, но, наверное, не убедительно. Тут Сергей вмешался. Говорит, что работать надо. Ну и давай командовать. Изображать из меня профессионалку.

- Я уже перевозбуждён.

- Да брось ты. Ничего особенного. Что вдвоём, что - втроём. Да нет. Вру, конечно. Разница есть. И, если бы не Сергей...

- А чего Сергей?

- Я имею ввиду, что он вовремя начал командовать. Иначе я раскисла бы. А тут он сразу, - свет включил, вспышку. Ногу, - говорит туда-то, руку - туда-то.

- Понятно, "куда-то"!
- Ну, правильно. Он же меня моделью представил, и обращался, как с моделью.
- Это ясно. Но, как ты раскрепостилась так быстро?
- А я уже не думала о том, как раскрепоститься. - Некогда было. Сергей перестал отвлекаться на уговоры там всякие, на подсказки.
- Как это?
- Да просто: он командует, я - выполняю. Если не выполняю сразу, то он хватает меня за руку и отправляет её куда надо.
- И туда тоже? И ты не возражала даже?
- Ну, не хотелось дурочкой выглядеть. А потом понравилось даже.
- Что же тут могло понравиться?
- Такое странное ощущение, словно я игрушка в чужих руках. Мне говорят: встань на четвереньки, руки между ног, раздвинь себя! - я выполняю. Говорят: лечь на спину, ноги - в стороны, сильнее! - я подчиняюсь, даже не успеваю сообразить, насколько развратно выгляжу в глазах Влада. Сергей за своё: - Ты что ноги никогда не раздвигала, - а я и так почти на шпагате, тяни в стороны, руками помоги. И я делаю.
- Ну, а дрочить он тебя как заставил?
- Он не заставил, - я сама начала.
- Как!?
- Да просто. Когда он сфокусировался на снимках, преимущественно между ног, и начал заставлять меня раздвигать складочки, ну, и трогать себя по-всякому; я так потекла сильно, и так возбуждена была, что перестала соображать. В общем, последние кадров десять, он мне уже ничего не говорил. Это уже была полностью моя инициатива.
- И попка?
- Угу. Мне уже было всё равно. И знаешь...
- Что, милая?
- Если бы они начали меня трахать, я бы даже не заметила, наверно. Нет, не так. Я даже была бы не против.
- Да хорош! Ты что?
- Нет, ничего. Просто я об этом думала. Вру, - ждала. И, знаешь, сейчас мне стыдно, но тогда...
- Что тогда?
- Тогда мне не было стыдно. Я испытала такой дикий оргазм!
- Лучше, чем со мной?
- С тобой это происходит нежно. Тебя я люблю. А там... С ними. Что-то животное и неистовое. Я трахала себя пальцами, и вместе с пальцами, в меня проникали их взгляды. Так мне казалось. Но, если бы во мне оказался член, то мне было бы всё равно чей. И ещё. - Сначала он мне говорил - раздвигай, раздвигай. А потом, я уже сама себя даже не раздвигала, а разрывала. Я, как будто хотела себя вывернуть наизнанку. Смотри. Я сегодня дрочила всё утро.
- Я оторвался от Иркиных сосков, и опустился рядом с ней на колени. Она закинула ноги на подлокотники кресла, позволив рассматривать свои прелести. Натёртая дырочка, видно.
- Ну, как я тебе?
- На фотографиях было лучше.
- Конечно. Но ради искусства... А сейчас я чувствую, как сильно всё натёрла. Поцелуй?

- С удовольствием. - Я приник губами к Иркиным складкам, вдыхая такой привычный запах. Запах страсти, а теперь, - и запах разврата. Я целовал жену в клитор, а думал о том, как этот клитор, кнопочку, разглядывали, абсолютно посторонние нам люди. Может быть, в это самое время, они рассматривают фотографии моей девочки, и обсуждают её между собой, называя шлюхой и блядью. Иринка начинает постанывать. Ей нравится. Мне - тоже. Мне показалось, что, рассказывая мне о своих похождениях, она опять сильно возбудилась. Словно в подтверждение, Ирка хрипло стонет и, напрягаясь всем телом, сжимает бёдрами мою голову. Я слизываю её сок. Она постепенно успокаивается.

- Когда ты хочешь ехать?

Она отвечает шёпотом: - Завтра.